

— В феврале же вылез снова со своей диссертацией Бобарыкин. Прошёл год со времени его выступления у нас на семинаре. Бобарыкин что-то считал, переделывал работу, и вот они с Костей решили, что можно попробовать начать толкать работу снова. Пришли ко мне, оставили у меня новый вариант диссертации. Я его прочёл, дал опять нашим экспертам - Клименко, Саенко, Коренькову почитать. Прочитали, обсудили, решили: что-то он, конечно, переделал, в целом работа приняла более приличный вид, но по нашим меркам это не диссертация, масса ошибочных вещей так и осталась в работе.

— Так я и сказал об этом и Коле, и Косте. Но добавил, что это моё личное мнение, с которым, правда, основные наши спецы согласны. Если же Коля и Костя хотят публичного обсуждения на семинаре, пусть Коля выступает, мы его слушаем. Коля сказал, что подумает. Через какое-то время - неделю или две - он снова явился ко мне и стал канючить, чтобы я дал ему нечто вроде справки о том, что он диссертацию переделал, что это, мол, просьба Осипова.

— Я ответил ему:

— Коля, если тебе нужен официальный отзыв лично от меня, то он будет отрицательный, я тебе уже высказал своё мнение о твоей работе. Если тебе нужен отзыв семинара - выступай на нём. А больше нам и говорить не о чем.

— Коля ушёл, а в тот же день звонит мне в кирху по телефону из Москвы Осипов:

— Саша, чего ты там Бобарыкина зажал совсем, на секцию не выпускаешь?

— А если он хочет официальную рекомендацию для секции, то пусть, как положено, на семинаре у нас выступает.

— А что он - не хочет?

— Я ему предлагал, он юлит, просит от меня какую-то справку для секции.

— Ну, ладно, я ему скажу, чтобы он не кочевряжился, а выступил у вас на семинаре.

— На том и расстались.

— Коля, однако, судя по всему, на семинаре выступать не собирался, а как-то в марте уже опять явился ко мне в кирху и снова начал ныть о том же самом, чтобы я дал ему если не положительный отзыв, то хотя бы просто справку о том, что он диссертацию переработал по сравнению с тем, что было в прошлом году. Похоже было, что он собирался выступить в ИЗМИРАНе на секции без отзыва нашего семинара, а ссылаясь только на эту справку.

— Я ответил ему категорическим отказом. Но Коля не выходил из ивановского кабинета, где я тогда сидел за расписыванием постановки задачи для большой модели.

— Ну, почему, Александр Андреевич? - ныл Коля. - Ну за что Вы так меня не любите? Ну ведь я же переделал работу, целый год как вол пахал, Ваши замечания учитывал.

— Я как можно терпеливее разъяснял ему, что именно в его работе я считаю неверным, но эти мои разъяснения до него не доходили, и он продолжал бубнить всё то же самое:

— Ну почему это неверно, ведь ... - и городил какую-нибудь ахиною. Давно уже кончился рабочий день, была пятница, я устал как чёрт, так как работал в последнее время очень много, а с этим Колей сегодня ещё и накурился сверх всякой меры, голова трещала, вот прилип, репей!

— Нет, Коля, нет, нет и нет, и не уговаривай. На секцию я тебе положительного отзыва не дам, рано ещё, поработай, я же тебе всё разжевал, что исправить нужно.

— Ну, давайте, я за завтра исправлю, как Вам нужно, а послезавтра Вам снова принесу диссертацию.

— Не смейся. Речь ведь не об описках идёт, которые за день можно исправить. И к чему такая спешка, куда ты опаздываешь? Ты что, в понедельник уже на секции хочешь выступать?

— Да, собирался.

— Нет, Коля, пока. Всё. Хватит. Я тебе всё сказал, мне домой пора, я жрать хочу - не

могу, и голова болит от препирательств с тобой.

— Но Коля не отставал от меня до самого трамвая и всё канючил одно и то же:

— Ну, Александр Андреевич, ну что Вам стоит... Ну можно я к Вам завтра домой приеду?

— Нет, Коля, всё. До свиданья.

— И трамвай увёз меня, наконец, от него.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)